

После нового года, я отдохнувший и со свежими силами решил устроить ряд встреч, которые могут повлиять на мою судьбу, а то и судьбу всего этого мира. Как говорится, чем чёрт не шутит. Первой из задуманных встреч, должна была стать встреча с Говардом Старком, пока не миллиардером, ещё не филантропом, но уже гением и, по слухам, плейбоем. И готовился я к этому знакомству едва ли не дольше чем к путешествию на другой край света, в Ваканду. А всё потому, что пробиться на встречу с гениальным изобретателем и главой Старк Индастриз официально, даже являясь наследником довольно богатой династии было бы запредельно трудно. Учитывая же, что поиск пропавшего Капитана Америки и Тессеракта шёл полным ходом, то практически нереально. А, ведь, ещё участия Старка требовали исследования трофейного оружия Гидры, исполнение заказов правительства США и попытка преобразования СНП в ЩИТ, которая в альтернативной реальности закончилась бы ничем и только с приходом Скруллов, правительство США вспомнило бы об этой идее и дало зеленый свет. Всё это я узнал, уже сидя в уютном кресле в гостиной самого Говарда. В самой комнате, на мой взгляд, не было чего-либо особенного, за что бы цеплялся глаз. Никакого хайтека или несоответствия времени — кленовые стенные панели, небольшой камин с длинным столиком напротив и обитыми кожей диванами по обеим его сторонам. А во главе этого самого столика стояло массивное кресло, созданное явно для того, чтобы показывать, кто в комнате главный. Именно в этом кресле я и находился, потягивая яблочный сок из высокого стакана и поджидая хозяина апартаментов. Как мне кажется, лучшего места для предложения, от которого невозможно отказаться, не найти во всём доме.

— Кто вы такой и что вы здесь делаете? — Услышал я голос за спиной. Старк не боялся, но был настороже, пытаясь незаметно подойти к полкам с книгами, где в одной из фальшивых обложек находился пистолет, легендарный Кольт 1911.

— Мистер Старк, не стоит начинать дружбу с тыканья друг в друга пушками. Подумайте лучше вот о чем: у вас неплохая охрана, которая меня не заметила, ни один контур, довольно примитивной для вашего гения, сигнализации не задет, не говоря уже о том, что место вашего жительства непросто найти даже благодаря одной милой девушке по имени Пегги. Следовательно, если бы я хотел вас убить, мистер Старк, то я бы это уже давно сделал. Причина, почему я вообще пробрался в ваш дом, скажем так, в моей необычной внешности, необычности моих предложений и нежелании пока выходить в свет. Кстати, я всё ещё не представился — меня зовут Чарльз Ксавьер. — И я ненадолго поднялся из кресла, показывая свою внешность 13-ти летнего подростка. И пусть костюм на мне стоит больше годовой зарплаты офисного работника, всерьез, увы, меня воспринимать не станут. А давить всем мозги, особенно Говарду, не вариант. Мне нужен адекватный партнер, изобретатель и бизнесмен, а не пускающий слюни, пусть и абсолютно верный, идиот. — Как вы понимаете, в обычных обстоятельствах вы бы со мной даже разговаривать не стали.

— Тот самый наследник Ксавьеров? — Ненадолго задумавшись ответил он. — И что тебе надо, пацан? Как ты сюда пробрался? Кто тебя прислал? — Вот, о чем я и говорил. Пока не надерешь человеку задницу или в тебе не увидят перспективу прибыли, никто тебя и за человека считать не будет.

— Старк, Старк, Старк, — я немного задумчиво провел пальцем по кромке стакана в моих руках, а затем поднял взгляд — я же намекнул не судить о человеке по обложке. Видимо, стереотипы в вас крайне сильны. Забыли, как над вами смеялись в ваши 14 лет, когда вы принесли наброски реактивного двигателя? — Довольно известная информация, которую

можно узнать и без телепатии. Своих сил я не хотел показывать тем, кому пока не доверяю в достаточной мере. — Возьмите бумаги со стола, и, если они вас не заинтересуют, я извинюсь перед вами, скажу как пронику и заплачу в качестве компенсации столько, сколько попросите. Да и вызвать охрану и полицию вы можете в любой момент. Ох, ну серьезно, мистер Старк, хватит уже нажимать тревожную кнопку в кармане вашего плаща, думая, что я не вижу — все равно она не работает, не мучайте механизм. — После моих слов Говард помялся, буркнул про наглых сопляков, но бумаги взял. С каждой секундой лицо мужчины отображало все большее удивление и жажду. Жажду знания, жажду разгадать загадку природы, которую испытывают только действительно великие ученые. Ну и безумные изобретатели.

— Что вы хотите за это, мистер Ксавьер? Мою душу? — Усмехнулся Говард, прочитав двадцать листов мелкого шрифта всего за пятнадцать минут. Как резко поменялось его отношение, еще недавно — мелкий пацан, а сейчас, уже целый мистер Ксавьер. Но это неудивительно, всё же я привел несколько формул, схем станков, устройств и интегральных схем, которые известны будут только через пару десятков лет. Я не зря перелопатил всю свою память в поисках всего, что находил в памяти людей и документах за свою прошлую и нынешнюю жизни и что относится к науке и технике. Естественно, все эти данные были приведены мною обрывочно, чтобы Говард понял, что за сокровище я имею, но сам использовать не смог без длительных исследований и экспериментов.

— Можете звать меня просто — Чарльз. А чего я хочу? Пятьдесят процентов акций вашей компании. И уж поверьте мне, я не показал вам и сотой доли того, что у меня есть. — ответил я с лицом, будто прошу сущую мелочь. Наглость — второе счастье.

— Почему вы не хотите контрольный пакет? Не то, чтобы я жалуюсь, мне просто интересно. — Мысленно он просто смеется над моей наглостью, но это пока. Не выгнал он меня только из-за безумного интереса к тому, что я уже показал и могу показать в перспективе.

— Просто потому, что тогда вы будете работать не так эффективно. Какой смысл работать на уже чужую компанию, верно? Я бы мог взять даже меньше, однако это будет моей страховкой, что кто-то другой не получит контрольный пакет и власть над вашей компанией. Я хочу быть с Вами партнером совладельцем, а не тираном с кнутом. — Тем более, что диктаторы обычно плохо кончают.

— Удивительно... зрело. Но есть проблема, я сам владею только 30-ю процентами акций, остальное у акционеров и спонсоров, и заставить продать их будет крайне сложно. — Знаю, но не говорить же мне Старку об этом?

— Поверьте, я умею убеждать. Тем более сейчас ваша компания хоть и перспективна, однако прибыли приносит не так уж много. Тем более, если у меня не выйдет, то вы ничего не теряете, наоборот, останетесь с тем, что я вам сегодня передам. — И это действительно так. Я проверил дела компании и шли те ни шатко, ни валко.

— И все же, откуда у вас такие технологии? Это ведь даже не прототипы, верно? Если я правильно понял, это уже проверенные серийные образцы со стандартизированной архитектурой и устройством? — Неподдельно удивился Говард.

— Я и не сомневался в вашей проницательности, мистер Старк.

— Говард.

— Что, простите?

— Зовите меня Говард, а то я чувствую себя старым, когда молодежь обращается ко мне по фамилии.

— Так вот, Говард, что, если я вам скажу, что эти знания из будущего? — Решил приоткрыть я часть тайны своих знаний.

— Я бы не поверил вам и сказал бы, что они нацистские, а вы из Гидры. — Я только улыбнулся на такую дешевую проверку. — Однако, я сам много работал с трофейным оборудованием, оружием и схемами Гидры, поэтому с уверенностью могу сказать, что это не их почерк.

— Почерк? — Во мне проснулся исследователь, а Говард даже расслабился, заметив такой же любопытный взгляд, который видит каждый день в зеркале. Рыбак рыбака, как говорится.

— Да, — наклонился он в мою сторону, положив локти на стол и скрыв рот за своими скрещенными пальцами рук. Прямо Гендо стайл, не иначе. — У каждого устройства, даже произведенного серийно, есть свой почерк. Русские отличаются крайней простотой, но многократным запасом прочности. Много раз слышал, как винтовочная пуля застревала в ранцевой радиостанции, как в броне. Американцы тяготеют к комфорту и, если честно, архаичной измерительной системе. Немцы любят четкость и выверенность, их чертежи похожи больше на пошаговую сборку детского конструктора. Это из бросающегося в глаза, но опытный специалист, каковым я надеюсь, что имею основания себя называть, знает гораздо больше мелких деталей. И то, что вы мне дали парадоксально. В некоторых схемах чувствуется русская рука, в других японская, в третьих, немецкая, а то и вообще неизвестная мне. Из того, что я знаю, ни у одной из стран нет не то, что похожего, даже чертежей и прототипов нет, не говоря о промышленном производстве. Так что, раз вы не хотите или не можете говорить мне истину, я приму за нее ваши слова, пока мне не будет известно обратное. — Интересно, не особо обращал на это внимание, мне больше интересен результат, чем процесс.

— Хо, мистер Старк, простите за вопрос не по теме, но вы агностик? — Стало интересно мне.

— Именно. Как вы узнали? Я свои убеждения не афиширую, это вредно для бизнеса. — Вот это правильно. Бизнес отдельно, а личные убеждения отдельно.

— Понимаю, США страна религиозная. Просто, именно агностики не отрицают существование бога, но и не подтверждают его, утверждая, что само его существование невозможно доказать без его непосредственного вмешательства и ваш ответ напомнил мне это интересное философское течение.

— Не совсем так, но в общем все верно. Пока я что-то не могу доказать или понять, то принимаю наиболее близкое или адекватное мнение по этому вопросу и не возвращаюсь к нему, пока мне не становится известна новая информация по этому поводу. — Неплохой вариант. Это лучше, чем верить непонятно в кого. Хотя и верующих я не презираю, мне просто все равно, пока они не трогают меня и моих близких.

— Я придерживаюсь похожих воззрений, хотя мы отвлеклись. Вы принимаете мое предложение? — Задал я самый важный вопрос, решающий судьбу мира.

— Да, я в деле! — Ответил он мне крепким рукопожатием после некоторых раздумий. — Но, если вы решите нарушить наше соглашение, я снимаю с себя все обязательства и ваши угрозы тут ничего не решат.

— Справедливо. Держите первый пакет с недостающей информацией. — Передал я выглядящую точно также, как и первая, папку — И ждите, скоро к вам заявятся держатели акций и будут слёзно просить купить ваши акции по рыночной цене. Если у вас мало свободных денег, я могу вам дать столько, сколько нужно. — Денег у меня было достаточно, единственная сложность с их передачей, но, думаю, опекун немного «поделится» моими же деньгами.

— В этом нет нужды. Даже того, что вы мне уже передали достаточно, чтобы после простого патентования этого, — он указал пальцем в просмотренный по-быстрому документ — Акции Старк Индастриз вырастут настолько, что компенсируют мне все расходы и принесут немного прибыли.

— Кстати, — опомнился Говард. — Как насчет патентования? Делать его совместным?

— Перечислите мне потом отчисления по ним, если будете давать право на владение патентов другим компаниям. Это относится и к будущим, переданным мною технологиям. То, что уже изобретено вами лично или будет создано в будущем — лично ваше, я не претендую. — Старк и так обрадовал меня практически полным отсутствием расходов. Забавно, пятьдесят процентов акций будущей, я надеюсь, самой большой, богатой и влиятельной корпорации были проданы за стоимость чернил и бумаги на которой я и написал все схемы и формулы. Выгоднее может быть только разве что обмен на ничего, который я провернул в Ваканде.

— И тебя, Чарльз, не интересует слава, почет? Это ведь твои технологии. — Старк настолько удивился, что практически перешёл на «ты», заметно сменив тон. Видимо, он не может понять, как это подросток, пусть и умный, которым он меня видит не хочет выделиться и похвастаться.

— Видишь ли, Говард, — Я тоже решил перейти к более дружескому тону. — Я не являюсь тщеславным человеком, для меня это не главное. Да и одно дело, когда патент представляет хоть и молодой, но уже признанный гений, а другое — когда никому неизвестный, хоть и богатый, как ты говорил, пацан. А совместное владение еще хуже — подумают, что я тебя спонсирую, чтобы получить незаслуженную славу, прицепившись, как рыба прилипла на акуле, к твоей.

— С этим ясно, как-то я не успел продумать этот нюанс. — Ага, как же, просто снова проверяешь своего будущего партнера. — А что насчет твоих глобальных целей? Не поверю, что это все только из-за денег — ты мог бы просто продавать схемы другим компаниям или основать свою и получить гораздо больше. Почему ты обратился именно ко мне?

— Я больше скажу, деньги меня интересуют не больше, чем средство для достижения целей. А цель у меня проста — прогресс. Приди я с таким же предложением к другим и многие маму родную бы продали, лишь бы получить то, что вот здесь. — Я постучал себя пальцем по виску. — Но, что бы они делали с этими знаниями? Выдаивали бы их досуха и только тогда переходили к следующим. Да, в конце концов это был бы прогресс, но крайне медленный. А все почему? Потому что они не изобретатели и не ученые, а бизнесмены и их интересует максимальная прибыль с минимальными затратами. Ты же другой, Говард, ты видишь в технологиях не прибыль, хотя и ее ты умеешь хорошо получать, а в первую очередь новые горизонты, которых желаешь достигнуть. Если сравнивать с альпинистами, то ты первопроходец, который первым карабкается по неизведанным кучам тайн вселенной, а остальные только следуют за тобой. А насчет своей компании — у меня просто нет ни времени, ни желания этим заниматься, да и про проблемы возраста я уже говорил.

— Хах, хватит меня расхваливать, я и так же уже согласился. Или ты подкатить ко мне решил? Ты смотри, я по девочкам больше. — Рассмеялся, отпуская свою нервозность, Старк.

— Учту, но мало ли, вдруг передумаешь? — У Говарда лицо вытянулось от удивления. — Ха ха, видел бы ты свое лицо! Шучу я — я тоже девочек предпочитаю, особенно рыженьких. — И после этого мы посмеялись уже вместе. А дальше, стена недоверия если не рухнула, то подточилась основательно и разговор пошел легче.

— Не против, если я выпью? — Спросил меня он, подойдя к своему бару, спрятанному в шкафу, и налив четверть стакана виски из бутылки, на этикетке которой я заметил название — Dalmore 62, крайне дорогой алкоголь по цене хорошего автомобиля.

— Я не против, каждый сам решает, как ему портить здоровье. — Махнул я рукой.

— Не одобряешь. — Не спросил, а утвердительно произнес он.

— Не по тем причинам, что вы подумали. Я не люблю любые вещества, влияющие на ясность разума. — Если пьяный отец — горе в семье, то пьяный психоник — горе целому городу. Хотя, пьяный президент похуже будет. — Особенно, когда предстоят важные переговоры.

Старк покрутил бокал в руке, понюхал терпкий запах виски и с тяжелым вздохом отставил, продолжив наш разговор. Естественно, что любой умный человек заподозрил бы подвох и так просто не согласился бы. Однако на деле, он ничего не терял. Я бы мог и так выкупить 70 процентов его акций, и не сделал это по тем же причинам, что и сказал. Ну и небольшая телепатическая аура доверия так же сделала свое дело. Так что, пока он не опомнился, мы заключили предварительные договорённости. Переданные папки с информацией в виде схем технологий и теорий, содержали подписи под теми частями, которые оказались ошибочными и

тупиковыми. А передал я в том числе и эту информацию, так как даже тупиковая технология может оказаться в будущем курицей, несущей золотые яйца. Или же их можно без страха продавать конкурентам. Быстрого успеха я не ждал, проблема была в том, что нужно ещё создать инструменты, для создания инструментов, для создания необходимых деталей будущих товаров. А это уже целая цепочка из множества модернизаций, в ходе которой уже можно будет начать производить различные товары и получать прибыль. Единственное, я попросил не делать оружия. Холодная война будет одним из тех периодов, когда любое значительное превосходство одного из лагерей противостоящих стран приведет к ядерной войне. О чем я и рассказал Говарду. Также мы немало поговорили и о том, какие технологии уже можем ввести в оборот сейчас или в ближайшее время. Что меня удивило, так это то, что он с полуслова понимал, что конкретно понадобится для модернизации производств, где это достать и примерную смету. Напоследок я только попросил о встрече с Пегги Картер, намекнув, что могу найти ТОГО, кого она ищет. Впрочем, я также ничего не терял, собрав информацию по антигравитации и вита-лучам, когда он читал документы, специально составленные для пробуждения ассоциативных воспоминаний именно о данных вещах, о которых я знал. И если антиграв представлял собой сырую поделку, жрущую тонны энергии — те же вакандские аналоги в разы эффективнее и экономичнее. То вот Вита-лучи оказались... излучателями с элементами из вибраниума, которые увеличивают силу естественного излучения этого читерского металла. И что это? Плагиат или снова изобретенный велосипед? Пока непонятно.

— Чёртов пацан, даже виски теперь в горло не лезет. — Пробурчал Старк и отставил вновь взятый стакан выдохнувшегося алкоголя, когда Чарльз исчез также внезапно, как и появился. После чего тяжело вздохнул и стал просматривать более подробно схемы и договора, которые они заключили.

<http://tl.rulate.ru/book/30814/660599>